

ДИСКУРС ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
В КОНТЕКСТЕ ОБСУЖДЕНИЯ В США
ПРАВА НА ИНТЕРВЕНЦИЮ В ЕВРОПУ:
ВЗГЛЯД АМЕРИКАНСКИХ СОВРЕМЕННОКОВ
(НАЧАЛО 1850-х ГОДОВ)

М.М. Сиротинская

В статье предпринята попытка проследить по материалам Конгресса и ряда периодических изданий США восприятие американскими современниками проблемы прав человека в контексте визита в Соединенные Штаты венгерского патриота Лайоша Кошута и обсуждения вопроса о поведении республики Нового Света на международной арене в условиях революций и национальных движений в Европе. Многими радикальными демократами, некоторыми вигами, противниками рабства тема прав человека риторически включается в повестку международных отношений.

Ключевые слова: Лайош Кошут в Америке, принцип интервенции, права человека

Attempt is made to trace by materials of U.S. Congress and several periodicals perception by the American contemporaries of the problem of rights of man in the context of the visit to the United States of Louis Kossuth, the Hungarian patriot, and discussion of the position of the New World republic on the world scene in the light of revolutions and national movements in Europe. The theme of rights of man is rhetorically included in the agenda of international relations by many radical Democrats and opponents of slavery, some Whigs.

Key words: Louis Kossuth in America, principle of intervention, rights of man

DOI: 10.32608/1010-5557-2020-2020-333-339

Визит в заатлантическую республику лидера венгерского национального движения Лайоша Кошута (конец 1851 – первая половина 1852 гг.) дал толчок дискуссиям в Конгрессе США и в американском

Сиротинская Мария Моисеевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры американских исследований факультета международных отношений и зарубежного регионоведения ИАИ РГГУ; старший научный сотрудник Центра североамериканских исследований Отдела региональных исследований. ФГБУН «Институт всеобщей истории РАН».

обществе вопроса о том, каким должно быть поведение Соединенных Штатов на международной арене в условиях революций и национальных движений в Старом Свете¹. По существу, речь шла о воображаемых месте и роли североамериканской республики в мире. Представляется интересным проследить по материалам Конгресса США, американских периодических изданий, вводилась ли в данную полемику проблема прав человека (появление концепции прав человека обычно связывается с концом XVIII в., с эпохой Американской и Французской революций²).

В условиях пребывания в республике Нового Света «гостя нации» в январе 1852 г. в сенате виг от штата Род-Айленд Джон Г. Кларк вносит резолюции о принципе невмешательства США в дела других государств, которые вызывают оживленную полемику. С известной долей условности американцев, высказавшихся по этому вопросу, можно разделить на несколько групп.

Некоторые современники в духе либеральной теории рассуждают о правах человека. По словам сенатора-демократа от Мичигана Льюиса Касса, Л. Кошут воплощает фигуру борца за «священное» дело свободы, подразумевающее права человека (human rights) на всем земном шаре³. Журнал «The United States Magazine and Democratic Review» сетует: мы были чересчур заняты повседневными проблемами, слишком увлечены «дискуссиями о тарифах, банках, внутренних улучшениях, общественных землях, армии и флоте...», а также вопросами, связанными с Техасом, Орегонем и Калифорнией, и забыли об «универсальных принципах прав человека (human rights)»⁴. Нельзя приносить в жертву принципы «справедливости, свободы и прав человека», заявляет висконсинский сенатор-демократ Айзек Уокер⁵. А Уильям Генри Сьюард в своей речи в сенате в марте 1852 г. рассматривает борьбу за свободу, которую ведут европейские народы в середине XIX в., как продолжение Американской революции⁶.

Ряд сторонников данного подхода, осуждая интервенцию России в Венгрию в 1849 г., считают вооруженное вмешательство одной страны

¹ Подробнее см.: *Spencer D.S. Louis Kossuth and Young America: A Study of Sectionalism and Foreign Policy, 1848–1852.* Columbia, 1977; *Сиротинская М.М.* Принцип интервенции в контексте европейских революций середины XIX в.: взгляд из США // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение». 2017. № 4 (10). Часть 1. С. 16–28.

² *Hunt L. Inventing Human Rights: A History.* N.Y., 2007. P. 23–25.

³ *Congressional Globe.* 32nd Congr. 1st Sess. P. 25.

⁴ *The Crisis in Europe. Intervention of the United States // The United States Magazine and Democratic Review.* 1852. Vol. 30. No. 167. May. P. 401.

⁵ *Congressional Globe.* 32nd Congr. 1st Sess. P. 105.

⁶ *Appendix to the Congressional Globe.* 32nd Congr. 1st Sess. P. 245–246.

в дела другой в ряде случаев оправданным. Проводя параллели между нормами поведения индивида и нации, они делают основной акцент на права «национальностей». Европейские нации представляются, подобно индивидам, членами единой семьи народов.

Порой конструируется американская миссия помощи венграм. Интервенция трактуется в качестве «морального обязательства» ввиду «невыносимого угнетения тирана»⁷. Когда народ поднимается для того, чтобы сбросить иго тирании, а иноземная держава осуществляет интервенцию для оказания помощи деспоту, подавления «национальности и независимости», такие действия становятся предметом «международной озабоченности», и Соединенные Штаты совместно с Великобританией должны вмешаться (*interpose*), используя «моральную и физическую силу», говорит А. Уокер.

В духе теории общественного договора, согласно которой народ имеет право на восстание против правительства, не выполнившего своих обещаний, одобряется выступление мадяров против тирании Австрии. Венгерский народ, как утверждается, имел собственную «национальность», отличную от австрийской. Борьба за национальную независимость не отделяется от борьбы за свободу. Содержатся ссылки на труды голландского ученого Гуго Гроция, немецких юристов Самуэля фон Пуффендорфа, Христиана фон Вольфа, швейцарского дипломата Эмера де Ваттеля, а также современного американского правоведа Генри Уитона.

Данная часть американской общественности апеллирует не только к правам человека (*human rights, rights of man*), гуманитарным доводам. «Обязанность» осуществить вмешательство Уокер объясняет как соображениями «справедливости», так и «нашими интересами и безопасностью».

Примечательно выступление в нижней палате Конгресса США депутата от штата Мэн Чарльза Эндрюса 25 февраля 1852 г. Об этом конгрессмене известно не так много: Эндрюс родился в Париже в 1814 г., являлся делегатом национального конвента Демократической партии в Балтиморе в 1848 г. (вскоре он уйдет из жизни в столице Франции). С его точки зрения, интервенция России явилась грубым нарушением права народов, ибо Венгрия была подготовлена к республиканским институтам. Однако конгрессмен выделяет «правильную» («*proper*») интервенцию, которая представляется справедливой. Это – интервенции Англии в защиту Нидерландов против Испании в конце XVI в., «благородное» вмешательство Франции в поддержку североамериканских колонистов, пентархии – в решение нидерландского вопроса,

⁷ Intervention // The United States Magazine and Democratic Review. 1852. Vol. 30. No. 163. January. P. 59.

России, Великобритании, Франции – в турецко-египетский конфликт на стороне Афин в 1827 г., и т.д. Эндрюс приходит к выводу, что в своих действиях в 1827 г. три державы руководствовались не только соображениями гуманности и справедливости, но и коммерческими интересами, принципом безопасности («если я прав», добавляет он). Он призывает Конгресс обратиться к президенту США относительно целесообразности созыва «всеобщего конгресса наций» для рассмотрения, принятия и проведения в жизнь принципов международного права. Определяющую роль в нем будут играть Соединенные Штаты⁸.

О правах темнокожих в основном речи нет; право народов, как подразумевается, распространяется лишь на европейские нации. Касс резко высказывается против «абстрактной декларации прав человека», имея в виду поправку сенатора из Нью-Хемпшира Джона Хейла, предложившего приветствовать «жертв угнетения повсюду» и выразившего надежду на то, что в будущем права человека (rights of man) будут признаны в мировом масштабе. Конституция США, по словам мичиганского сенатора, предусматривает институт рабства⁹.

После возвращения Кошута в Европу бывший редактор «The United States Magazine and Democratic Review» Джордж Николас Сэндерс вел переписку с некоторыми лидерами венгерского и итальянского национального движения. В одном из писем Сэндерс, вероятно, умышленно снимает апостроф: он усматривает аналогии между правом европейских народов на государственность (state rights) и доктриной «прав штатов» (states' rights), между положением рабов в Соединенных Штатах и участием «миллионов белых рабов» – итальянцев, венгров, поляков, страдающих от деспотизма монархов. Он называет «право наций» (state rights) «кардинальным принципом демократических государственных деятелей Италии, Венгрии, Франции, Польши и Германии»¹⁰.

Ко второй группе можно отнести большинство депутатов-южан, а также ряд представителей северо-восточного региона США, категорически отстаивавших принцип невмешательства в европейские дела. Упоминаний о правах человека у них не удалось обнаружить. Участник войны США с Мексикой (1846–1848) сенатор-демократ из Алабамы Йеремейя Клеменс (февраль 1852 г.) на первое место ставит «интересы и безопасность» собственной страны. «Жить для Америки, трудиться для Америки и при необходимости умереть за Америку – священная обязанность» граждан США, патетически восклицает он¹¹. Сходные аргументы приводят, например, сенаторы Джеймс М. Мейсон (в буду-

⁸ Appendix to the Congressional Globe. 32nd Congr. 1st Sess. P. 210–211.

⁹ Congressional Globe. 32nd Congr. 1st Sess. P. 22, 25.

¹⁰ Kossuth Against the Slavery Agitation // The New York Times. 1854. June 24.

¹¹ Appendix to the Congressional Globe. 32nd Congr. 1st Sess. P. 181.

шем – дипломат Конфедерации), Джеймс Ч. Джонс (Теннесси), сенаторы-виги Якоб Миллер (Нью-Джерси), Джеймс Купер (Пенсильвания)¹² и другие. Все они выступают как реалисты в международных отношениях.

Некоторые, правда, признают возможность интервенции по гуманитарным мотивам. Пастор пресвитерианской церкви Филадельфии Генри Огастес Бордмен с одобрением отзывается об интервенции Великобритании, России, Франции в защиту греков в 1827 г. Интервенция в интересах «гуманности и конституционной свободы» получает положительную оценку¹³.

Третий подход к данной проблеме демонстрируют противники рабства (их отношение к принципу интервенции не было единым). Многие из них видят параллели между движением за отмену «особого института» в США и борьбой за свободу в Европе и разоблачают в этой связи «лицемерие» «гостя нации». Президент «Американского антирабовладельческого общества» Уильям Ллойд Гаррисон направил обращение к Кошуту (первая версия появилась в газете «The Liberator» 20 февраля), впоследствии опубликованное отдельной брошюрой с многочисленными приложениями и комментариями. Подчеркивается непоследовательность позиции Кошута, с одной стороны, «защитника всеобщей свободы», а с другой – человека, избегающего обсуждения темы «особого института», хранящего молчание по поводу содержания в невольничестве миллионов рабов, нарушения прав индейцев на американской земле¹⁴. «The National Era», орган аболиционистов Вашингтона, прямо указывает на связь между европейской тиранией и системой рабства в США, ведь у них один и тот же принцип – отрицание естественных прав человека¹⁵.

Газета «The Anti-Slavery Bugle»¹⁶, несколько разочарованная «шумом» вокруг венгерского патриота, высказывается за интервенцию,

¹² Ibid. P. 407, 304, 214, 560.

¹³ Boardman H.A. The New Doctrine of Intervention, Tried by the Teachings of Washington: An Address Delivered in the Tenth Presbyterian Church, Philadelphia, on Monday and Tuesday Evenings, the 23^d and 24th of February, 1852. Philadelphia, 1852. P. 20. (<https://books.google.ru/books?id=rhM5uoMdGQkC&pg=PA3&dq=boardman+new+doctrine+of+intervention&hl=ru&sa=X&ved=0ahUKEwjTosDcmrPnAhUp06YKHRP5CZ8Q6AEIM-jAB#v=onepage&q=boardman%20new%20doctrine%20of%20intervention&f=false>).

¹⁴ Garrison W.L. The Letters of William Lloyd Garrison. Vol. 4. From Disunionism to the Brink of War 1850–1860 / Ed. by L. Ruchames. Cambridge; London, 1975. P. 98–100.

¹⁵ Foreign Policy // The National Era. 1851. November 20; The United States and Europe – Foreign Relations // Ibid. 1851. December 11.

¹⁶ Являлась еженедельным органом «Антирабовладельческого общества Огайо», в дальнейшем известного как «Западное Антирабовладельческое общество», выражала воззрения радикального гаррисоновского крыла аболиционистов. Газета выходила с 1845 г. в штате Огайо – сначала в местечке Новый Лисбон, потом – в Сейлеме.

в том числе военную, в поддержку свободы на всем земном шаре, как в защиту ирландских изгнанников, мадьяров, так и темнокожих американцев¹⁷. Аболиционистский журнал Коннектикута «The New Englander and Yale Review», противник «красного республиканизма», вопрошает: как североамериканская республика может сражаться с оружием в руках в защиту свободы других народов, если в самих Соединенных Штатах проживают три миллиона рабов? Вооруженное вмешательство в дела других стран допускается лишь в оборонительных целях¹⁸.

При этом многие аболиционисты проводят различия между патриотизмом и «филантропией». Девизом бостонской антирабовладельческой газеты «The Liberator» (редактор – У.Л. Гаррисон) являлись слова «Наша страна – весь мир, наши соотечественники – все человечество». В своей статье в «The Liberator» аболиционист, сторонник движения за мир и за права женщин Генри К. Райт утверждает: борьба за свободу человека на всем земном шаре и за «национализм» (Nationalism), «национальное (курсив. – *Авт.*) освобождение», «национальность» Венгрии не всегда взаимосвязаны. Кошут, по сути, предал первое дело, осуществляя сотрудничество с американскими рабовладельцами. Он ни словом не упомянул в своих выступлениях об «особом институте» в Соединенных Штатах. Он готов принести в жертву «ЧЕЛОВЕКА – гражданину» (курсив. – *Авт.*), «ЧЕЛОВЕЧЕСТВО – Национализму» (курсив. – *Авт.*)¹⁹.

Нью-йоркский аболиционист Джеррит Смит отделяет патриотов, к коим относит и Кошута, от более совершенных людей, филантропов, для которых «родная страна – весь мир». Филантропы ценят «общечеловеческое братство», выражая сочувствие всем жертвам угнетения, вне зависимости от географического и национального принципов. Для филантропов на первом месте – человек, а не правительство. По существу, Смит рассуждает об интервенции для оказания помощи жертвам тирании, в целях защиты прав человека. Данное словосочетание им иногда используется. Так, он ставит в пример «подлинное

¹⁷ Kossuth – Why This Noise About Him // The Anti-Slavery Bugle. 1852. January 17; More Intervention // Ibid.; Kossuth and Slavery // Ibid. 1852. January 3.

¹⁸ Louis Kossuth // The New Englander and Yale Review. 1852. Vol. 10. No. 37. February. P. 120–121.

¹⁹ Wright H. C. Kossuth and the Great American Lie // The Liberator. 1852. March 19; *Idem*. Kossuth and His Mission. Its Object Not Liberty, but Nationalism // Ibid. 1852. March 26. Также см.: McDaniel W. C. Our Country Is the World: Radical American Abolitionists Abroad. A diss. subm. to Johns Hopkins University ... for the degree of Doctor of Philosophy. Baltimore, Maryland, April 2006. P. 3–7, 375–376 (<http://www.owl.net.rice.edu/~wcm1/pdf/mcdaniel2006dissertation.pdf>).

гражданское правительство», которое «никогда не вступает в конфликт с правами человека (human rights)»²⁰.

Как известно, движение за права человека переживает принципиально новый этап после Второй мировой войны, когда на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 1948 г. была принята Всеобщая декларация прав человека, были одобрены в 1966 г. Международные пакты о правах человека²¹. Некоторые исследователи полагают, что международное движение за права человека возникает в 1970-е гг., когда рождается понимание последних в качестве «транснационального идеала», — оно не связано с эпохой Просвещения, Американской и Французской революциями, с государством²². Однако, как показывают источники, в середине XIX в. в США тема прав человека (употребляются термины «human rights», «rights of man») обсуждается в транснациональном контексте, она риторически включается в повестку международных отношений, в частности, в связи с воображаемой интервенцией в поддержку «угнетенных национальностей» в Старом Свете.

Сложно, ввиду отсутствия социологических опросов в XIX в., с большой долей достоверности приводить какие-то цифры, но, видимо, можно утверждать, что «освободительная миссия» республики Нового Света путем интервенции в Европу конструировалась преимущественно радикальными демократами Севера и Запада США, некоторыми вигами и противниками «особого института». Аболиционисты зачастую проводили водораздел между патриотизмом и «филантропией». Подразумевалось, что «филантропы», в отличие от защитников «принципа национальности», выступают за «общечеловеческое братство», за, выражаясь современным языком, права человека в транснациональном измерении. Некоторые демократы, наряду с обоснованием возможного вмешательства в дела иностранного государства гуманитарными мотивами, необходимостью противодействия тирании во имя «справедливости», защиты прав «угнетенных национальностей» вели речь и о национальных интересах, безопасности Соединенных Штатов, экономических соображениях.

²⁰ Huch R.K. Patriotism Versus Philanthropy: A Letter From Gerrit Smith to Frederick Douglass // The New York History. 1968. Vol. 49. No. 3. July. P. 331–333 (<https://www.jstor.org/stable/42682862>).

²¹ Международный пакт о гражданских и политических правах в статье 1 закрепляет право всех народов на самоопределение, по которому «они свободно устанавливают свой политический статус и свободно обеспечивают свое экономическое, социальное и культурное развитие» // Конвенции и соглашения. Международный пакт о гражданских и политических правах (16 декабря 1966 года) (https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml).

²² Moyn S. The Last Utopia: Human Rights in History. Cambridge; London, 2010. P. 7.